

ным. Также Вельф, брат герцога Генриха I, принадлежавший к числу знатнейших вельмож государства, дал вместе со многими другими такой же обет в самую ночь на Рождество Христово в собственной вилле Битенгу. Герцог Богемский Лабеслаус (Владислав) и маркграф Штирийский Одоакр, также и Бернارد, знаменитый граф Каринтии, приняли на себя кресты немного спустя после того, вместе с многочисленными своими дружинами. Саксонцы же, так как они имели своими соседями народы, преданные мерзости идолопоклонства, отказались идти на Восток и приняли крест с намерением нанести войну тем народам (то есть пруссам); они отличались от наших тем, что не нашивали крестов просто на платье, но носили его сверху на плаще (*gota*).

XLI. Вот копия с послания аббата Клерво, отправленного в королевство восточных франков (то есть во Фраנקию):

«Владыкам и возлюбленным отцам архиепископам, всему духовенству и народу Восточной Франции и Баварии, *Бернард*, имеющий аббатом Клерво, желает обилия даров Св. Духа!

Речь моя к вам о деле Христа, в ком ваше спасение; если уважение к Богу не извиняет перед вами ничтожества говорящего лица, то обратите свое внимание на него ради собственной пользы. Я мал, но немало люблю вас о Христе Иисусе. Я имею такую необходимость писать к вам и такую причину, что осмелился обратиться с посланием ко всему вашему собранию. Я охотно побеседовал бы с вами, если бы имел столько же на то возможности, сколько воли. Братия! Настает важное время, приближается день спасения, обильного спасения. Поколебалась и потряслась земля, ибо Богу небесному предстоит утратить свою землю (Палестину), ту землю, на которой он был видим и жил более 30 лет, как человек с людьми; ту землю, которую он прославил чудесами, освятил своей кровью, и на которой явился цвет первого воскресения из мертвых. И ныне, за наши грехи, враги креста подняли печестивое чело, опустошая мечом благословенную страну, страну обетования. Если бы не было защитников, то они вторглись бы и в сам город

Бога живого, чтобы разрушить орудие нашего спасения и осквернить святыя места, обогранные кровью пречистого агнца. О горе! Они насмеются над святыней христианской религии и стремятся вторгнуться и замарать тот одр, на котором за нас паша жизнь опочила спом смерти. Как вы поступите, отважные мужи? Как поступите вы, служители креста? Отдадите ли нам святыню и бисер свиным? Сколько грешников снискали там слезным покаянием отпущение грехов после того, как языческая мерзость была вычищена мечом наших отцов! Видит это дух злобы и завидует, скрежещет зубами и бледнеет. Он держит над нами сосуд своей несправды, чтобы не осталось и следа благочестия, и старается, чего Боже избави, достигнуть того. Но это было бы для всех веков безутешным горем, как невознаградимое зло, но, в особенности, оно послужило бы вечным упреком и бесконечным сожалением для нашего презренного века. Что же, однако, подумать, братья? Уже не умалилась ли десница Божия или сделалась бессильной, если она для сохранения и восстановления своего наследия обращается к столь презренным червям? Разве он не может послать более 12 легионов ангелов и сказать только слово, и земля будет освобождена? Без сомнения, у него есть сила, если он чего пожелает; но, говорю вам, Господь Бог ваш испытывает вас. Он взрает на своих сынов, не поймет ли его кто-нибудь, и ищет такого и соболезнует вместе с ним. Ибо он сострадает к своему народу и падшим подает средство к спасению. Подумайте обо всем, что он делает для избавления вас от грехов, и вы будете поражены. Взгляните на бездну благодати и успокойте грешников. Он желает не вашей смерти, но чтобы вы обратились и здравствовали; он старается не против вас, а в вашу пользу», и так далее.

Таким и подобным образом, по правилу и науке ораторского искусства, распространялся Бернард; что иудеи не должны быть убиваемы, он подтвердил то на основании разума и писаний; кроме того, он говорил далее: «Мне следовало бы назвать вас счастливым поколением, которое живет в эпоху, столь богатую индульгенциями, насто-